

Таким образом, непосредственная близость места находки с курганными насыпями дохристианского времени с высокой долей вероятности указывает на то, что каменный фаллос аутентичен. И, если наши выводы относительно обнаружения места летописного сражения верны, данный артефакт гармонично вписывается и дополняет представления о язычестве радимичей и наши знания о событии более чем 1000-летней давности.

Литература

1. Авласович, А. М. Итоги изучения курганных некрополей Славгородского Посожья в 2014–2017 гг. / А. М. Авласович // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – 2020. – Вып. 31 : Даследаванне беларускіх старажытнасцей (да 80-годдзя з дня нараджэння Алены Генадзьеўны Калечыц). – С. 162–167.
2. Авласович, А. М. Результаты археологического изучения погребальной обрядности Славгородского района Могилёвской области по материалам 2014–2017 гг. / А. М. Авласович // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Исторические науки. – 2021. – №1. – С. 2–11.
3. Дучыц, Л. У. Археалагічныя помнікі ў назвах, вераваннях і паданнях беларусаў / Л. У. Дучыц. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 59 с.
4. Дучыц, Л. Язычніцтва старажытных беларусаў / Л. Дучыц, І. Клімковіч. – Мінск : Харвест, 2014. – 367 с.
5. Иванов, Вяч.Вс. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов / Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров. – М. : Наука, 1974. – 342 с.
6. Культывыя і гістарычныя валуны Беларусі / Нац. АН Беларусі, А. К. Карабану [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 235 с.

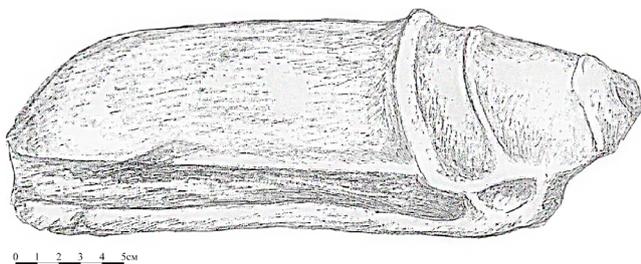

Рис. 1. Каменный фаллос.
Деревня Васьковичи (Славгородский район)

УДК 94:32

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (АВТОРСКОЕ ВИДЕНИЕ)

Космач В. А.

учреждение образования
«Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова»
(Витебск, Республика Беларусь)

Аннотация. Статья посвящена такому многогранному понятию, как «историческая политика». Дан авторский подход к этой категории и важному направлению внутренней культурной политики государства. Сделана попытка определиться в содержании самого понятия «историческая политика», которое сам автор трактует как «государственная историческая политика», а также в ее структуре и функциях. Рассмотрены меры, которые могут придать большую эффективность государственной исторической политике на современном этапе.

Ключевые слова: историческая политика, государственная историческая политика, политика памяти.

Summary. The article is devoted to such a multifaceted concept as “historical politics”. The author’s approach to this category and an important direction of the internal cultural policy of the state is given. An attempt is made to determine the content of the very concept of “historical policy”, which the author himself interprets as “state historical policy”, as well as in its structure and functions. Measures that can give greater efficiency to the state historical policy at the present stage are considered.

Key words: historical policy, state historical policy, politics of memory.

Термин «историческая политика» появился в Германии в 1980-х годах. В начале XIX века он был заимствован и стал широко использоваться в Польше, где идеи проведения специальной, а на самом деле националистической, исторической политики приобрели значительную поддержку. Над сохранением исторической памяти активные работы ведутся с начала 2000-х

годов в Российской Федерации и Республики Беларусь [1, 2]. 4 февраля 2022 г. Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписано Распоряжение «О Республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь», в котором отмечается, что подобный Совет образуется «с целью сохранения исторической правды и памяти о героическом прошлом, формирования историческо-государственного мировоззрения, укрепления историко-культурной и духовной-этической общности белорусов». Положение о Республиканском совете детально прописывает основные направления и механизмы этой государственно важной работы.

Современные энциклопедические и другие издания определяют «историческую политику», или «политику памяти», как набор приемов и методов, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определённые интерпретации исторических событий как доминирующие. Историческая политика – это набор методов и приёмов, с помощью которых политические элиты стремятся утвердить определённые взгляды среди населения на историю страны.

На наш взгляд, подобные определения самого понятия «исторической политики» сомнительны и больше похожи на определение такого термина, как «историческая пропаганда», а не «историческая политика».

С нашей точки зрения, «историческая политика» – это важнейшая область государственной внутренней политики и её подсистемы – внутренней культурной политики государства, которая призвана при административной и финансовой поддержке государственных органов власти и с помощью профессионально подготовленных специалистов-историков, реализовывать конкретные меры и шаги в области исторической науки, исторического образования, идеологической работы и политики памяти в интересах государственной и национальной безопасности, а также охранять историю своей страны и государства от попыток массовых фальсификаций со стороны оппонентов из числа внутренней политической и иной оппозиции и со стороны внешних политических и идеологических противников.

Поэтому правильнее следует вести речь не просто об «исторической политике», которую могут проводить не только государство, но и политические партии, различные союзы и фронды, общественные организации и пр., а о «государственной исторической политике», или «исторической политике государства», подразумевая под ней целый комплекс специальных мер государства, реализуемых им в отношении исторического времени и исторического пространства, начиная с древности и до наших дней. Вместе с тем понятия «историческая политика», «государственная историческая политика», «историческая политика государства» и «политика памяти» могут употребляться как синонимы, поскольку роль государства в исторической политике или политике памяти всегда определяющая и ключевая как по своей миссии, так и по методам и формам их реализации.

Структурно роль и место государственной исторической политики в общей политике государства можно, на наш взгляд, представить в виде схемы.

С нашей точки зрения, государственная историческая политика, или

политика памяти, должна выполнять следующие функции или миссии:

- 1) образовательную;
- 2) воспитательную;
- 3) мировоззренческую (идеологическую);
- 4) охранительную (реставрационную);
- 5) научно-исследовательскую;
- 6) наступательную (защита исторической правды);
- 7) исторической памяти;
- 8) консолидирующую (в народ нацию);
- 9) экспортную (в плане внешней культурной политики влияя на другие страны, народы, государства, культуры и цивилизации);
- 10) защитную (от идеологических и иных вирусов со стороны оппонентов изнутри и извне).

События, происшедшие за последние 30 лет на постсоветском пространстве после разрушения СССР, в том числе попытки «цветных революций» и государственных переворотов в Беларуси в августе 2020 г. и Казахстане в январе 2002 г., за-

ставляют нас серьезно задуматься о государственной исторической политике. Первые серьезные сдвиги в этом плане в Республике Беларусь уже произошли [2]. В этом государственно и национально важном деле необходимо не только решительно действовать, но и наступать, опережать сами события, которые бросают тот или иной вызов.

По настоящему государственную историческую политику вывести на солидный уровень, на наш взгляд, могут следующие шаги:

1. Совета по исторической политике и его комиссий на местах в Республике Беларусь мало, недостаточно. Во всех областях важно возродить по-новому исторические факультеты в ведущих университетах регионов (в г. Минске они уже есть). Квоту по численности студентов таких факультетов в 200 человек, или по бюджету или по внебюджету, следует отменить, как и учебную нагрузку преподавателей исторических факультетов и обществоведов в целом нужно вернуть к цифре 550 учебных часов в год, как это было уже было в СССР.

2. Выпускники исторических факультетов должны распределяться не только в учреждения образования, но и в обязательном порядке в государственные органы власти и управления, во все силовые структуры, в отделы и управления трудовых коллективов на должности специалистов и заместителей руководителей этих коллективов по идеологической работе и патриотическому воспитанию. Важно чтобы на этих должностях работали специалисты с высшим историческим образованием, т. е. выпускники исторических факультетов (при всём уважении к юристам, экономистам, психологам и другим – они нет или только после курсов повышения квалификации и переподготовки кадров по специальности «история»).

3. При всех обл.- гор.- и райисполкомах должны быть сформированы советы и комиссии по государственной исторической политике для планирования и проведения конкретной работы на местах. Здесь может возникнуть интересная и нужная кооперация с республиканским обществом «Знание» и его структурами в регионах.

4. Совет по исторической политике и его структуры на местах вместе с Министерством образования должны немедленно подвергнуть ревизии (быстро, за 2-3 года) все учебные планы и стандарты, учебные программы, учебники и учебные пособия по отечественной и всеобщей истории, начиная со средних школ и завершая вузами.

5. Государство должно профинансировать всю эту работу. В этом важном деле недопустимы коммерциализация, хозрасчёт и самокупаемость. Работа на общественных началах в этой области может принести лишь временный эффект. Это не сфера услуг, ибо речь идёт о защите государства, национальной безопасности Республики Беларусь и, самое главное, о работе с молодёжью в нужном государству русле и направлении в соответствии с главными функциями государственной исторической политики, или политики памяти.

У наших соседей и друзей, в Российской Федерации, эта работа идет предметно и конкретно. Заместитель председателя Государственной Думы Российской Федерации И. А. Яровая не так давно предложила создать при правительстве РФ отдельное и новое министерство памяти. Эксперты Совета безопасности РФ также выступили за создание в масштабах страны целостной системы, при которой в ряде министерств и ведомств существовало бы подразделение, для которого задачи противодействия распространению лжи об истории России стояли бы в числе приоритетных. 30 июня 2021 г. эта рекомендация получила конкретную реализацию: подписан Указ Президента РФ В. В. Путина об образовании межведомственной комиссии по историческому просвещению, являющейся координационным и совещательным органом при президенте России. И это при том, что в Российской Федерации образованы и успешно работают на государственном уровне три общества – Российское историческое общество (РИО), Российское военно-историческое общество (РВИО) и Российское географическое общество (РГО), возглавляемые такими авторитетными политиками и историками современной России, как С. Е. Нарышкин, В. Р. Мединский и С. К. Шойгу. Все три общества имеют свои отделения в регионах всей страны, свои собственные издательства и проекты, финансируемые государством и коммерческими структурами. Приветствуется меценатство со стороны бизнеса. В этом плане наработки россиян интересны и для нас, особенно по ходу реализации конкретных планов и задач в области государственной исторической политики в Республике Беларусь.

Литература

1. «Мы не имеем права дальше отступать в деле защиты исторической правды...». Научный труд об обеспечении Российской Федерацией сохранения исторической правды (о монографии Кикнадзе В. Г. «Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма») // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 12. – С. 108-111.
2. Правда – наше оружие! Главные акценты совещания по вопросам реализации исторической политики // СБ. Беларусь сегодня. – 2022. – 10 января.

УДК 902+94(4) «375/1492»

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЛАВЯНСКОМ ЭТНОГЕНЕЗЕ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ДАННЫХ И ПОДХОДОВ

Риер Я. Г.

учреждение образования
«Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. Представлена концепция происхождения славян с учетом традиционных источников и современных этногенетических исследований.

Ключевые слова: этногенез, славяне, археология, лингвистика, генетика.

Summary. The concept of the origin of the Slavs was examined by considering traditional sources and modern ethnogenetic studies.

Key words: ethnogenesis, Slavs, archeology, linguistics, genetics.

Славяне много позже германцев оказались в поле зрения античных авторов – единственных, кто оставил письменные свидетельства о европейских варварах, ибо территория их обитания находилась за пределами римских интересов. Историк и географы I-II вв. н.э. (Тацит, Плиний Старший, Птолемей) сообщали о племенах, живших в бассейне Вислы, у Карпат, в Подунавье, отличавшихся и от лучше известных им германцев, и от